

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СФЕРЫ ДЕЙСТВИЯ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО СТАТУТА
СОГЛАШЕНИЯ УЧАСТНИКОВ**

Одним из проблемных аспектов применения соглашений участников является вопрос квалификации фактических обстоятельств на предмет возможной конкуренции сфер действия обязательственного статута соглашения участников с иностранным элементом и *lex societatis*, поскольку в постсоветском правовом пространстве коллизионной привязкой, определяющей статут юридического лица, без каких-либо исключений или допущения частной автономии выступает место регистрации (создания). Заключение и последующее подчинение соглашения участников иностранному правопорядку, как правило, предопределяется желанием иностранных инвесторов обойти существующий правовой вакуум в отношении института соглашений участников, а также использовать более гибкие и понятные механизмы иностранного законодательства о компаниях. Конкуренция сфер действия данных статутов обусловлена тесным переплетением вопросов, ими охватываемых: личный статут юридического лица затрагивает вопросы прав участников хозяйственного общества (ст. 1111 Гражданского кодекса (ГК) Республики Беларусь), обязательственный статут соглашения — в том числе права и обязанности его сторон (ст. 1127 ГК Республики Беларусь). Предмет соглашений участников — это, как правило, вопросы согласованных действий участников, связанные с управлением обществом и с его деятельностью, что весьма близко соприкасается с предметными аспектами *lex societatis*. На практике же обозначенные моменты в конечном счете могут привести к возникновению *terra incognita* в отношении однозначности выбора применимого правопорядка. Анализ доктрины позволяет выделить следующие два устоявшихся подхода к решению вопроса о разграничении сфер действия данных статутов:

а) выбор в пользу *lex societatis* — такой подход являлся наиболее типичным для теории международного частного права советского периода и весьма сомнителен с позиции современных экономических реалий;

б) четкое разграничение сфер действия двух статутов, основывающееся на строгом различии предметных аспектов: *lex societatis* применительно к хозяйственным обществам относится к корпоративному праву, а обязательственный статут, связанный с правами и обязанностями сторон соглашения, — к договорному (обязательственному). Последний

аспект является дискуссионным как в концептуальном контексте признания правовой природы *sui generis* за «корпоративными отношениями», так и в отношении возможности фактического проведения различия между правами и обязанностями сторон и участников соглашения, так как если участники общества заключают такой договор, то это всегда происходит по поводу и в связи с осуществлением конкретных прав участников такого правосубъектного образования.

Обозначенная проблема сфер действия статутов связана с более глубокими концептуальными вопросами отечественного законодательства о хозяйственных обществах, а именно с преобладанием общего ограничительного режима правового регулирования таких отношений. Несмотря на общую диспозитивность, лежащую в основе парадигмы гражданского права (а нормы, регулирующие отношения участников в хозяйственных обществах, являются частью гражданского права), при решении вопросов правового регулирования отношений участников действующее законодательство не допускает возможности отклонения от установленных вариантов осуществления конкретных прав участников. Отечественный правопорядок с его четкой ориентацией на общетеоретические обобщения продолжает испытывать на себе последствия развития системы гражданского права советского периода: когда функционирование плановой экономики, по сути, сводилось к существованию только государственных предприятий, что соответствующим образом сказалось и на теоретических подходах к правовому регулированию: наблюдаются отсутствие принципа частной автономии и стремление охватить все аспекты деятельности нормами административного и трудового законодательства. Поэтому разграничение сфер действия двух статутов — это, в сущности, проблема определения границ действия *lex voluntatis* в сфере правового регулирования отношений в хозяйственных обществах.

*О.А. Антонова, канд. юрид. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ ИНИЦИАТИВНЫМИ ГРУППАМИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В Республике Беларусь в отличие от многих европейских государств при определении понятия «предвыборная агитация» в Избирательном кодексе (далее — ИК Республики Беларусь) в качестве одного из субъектов, имеющих право на осуществление такой деятельности, называются инициативные группы, осуществляющие сбор подписей по выдвижению кандидатов и проводящие агитацию за их избрание. При этом в ст. 45 ИК Республики Беларусь неудачно закреплена сущность совокупности действий инициативных групп. В частности, указано, что «...инициативным группам, проводящим агитацию за избрание канди-